

Раздел 12

Тематические обзоры

## 12.1. Инициатива Китая «Пояс и путь»: «зеленые» направления и водохозяйственные проекты (авт. Симонов Е.А.)<sup>90</sup>

Состояние водных бассейнов и отношений во многом зависит от, на первый взгляд, далеких от водного хозяйства экономических и политических процессов и трендов.

Для стран Евразийского континента<sup>91</sup> таким рамочным процессом, все больше влияющим на все аспекты развития и использования ресурсов, является заявленная в 2013 году Китаем инициатива «Пояс и путь» (ПиП), которая состоит из двух частей - «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века».

Выдвижение идеи ПиП было вызвано как социально-экономической и экологической ситуацией внутри Китая, так и пересмотром внешнеполитических приоритетов страны.

С точки зрения внутренней обстановки, ПиП позволяет Китаю содействовать ускоренному развитию его заметно отстающих в экономическом отношении западных провинций, а также решить проблемы, связанные с переизбытком промышленных мощностей и деградацией окружающей среды.

Среди внешнеполитических причин выдвижения концепции ПиП – стремление Китая к региональной экономической кооперации и налаживанию тесных отношений с государствами региона в экономической, политической и гуманитарной сферах, иногда трактуемая как «новая модель глобализации» в противовес западным моделям.

В настоящее время в 25 специально ориентированных на инициативу фондах и банках сконцентрировано более \$1 трлн.

Помимо инфраструктурных и промышленных инвестиций ПиП включает в себя также проекты в области образования,

международных телекоммуникаций, культуры, стандартизации и упрощения правил торговли.

Готовность поддержать инициативу и присоединиться к ней выразили более 100 стран и международных организаций.

Наиболее значимым из подписанных соглашений стало Совместное заявление России и Китая о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути».

Тем не менее, многие чиновники, ученые и общественные деятели уже в течение 3 лет открыто высказываются о чрезмерных экологических, социальных и иных рисках ПиП, требующих принятия специальных совместных мер.<sup>92</sup>

В итоговом документе первого Международного экономического форума, который прошел 14-15 мая 2017 года в Пекине, лидеры 30 стран подчеркнули «важность экономической, социальной, налоговой, финансовой и экологической устойчивости проектов, а также продвижения высоких экологических стандартов» в ходе сотрудничества.<sup>93</sup>

В 2017 году руководство КНР сделало большой шаг в этом направлении. В этой связи, в данном обзоре рассматриваются вопросы «озеленения» ПиП и водохозяйственные проекты, реализуемые или намеченные к реализации в рамках инициативы.

<sup>90</sup> Полный текст в №50 Инф. бюллетеня НИЦ МКВК <http://www.cawater-info.net/library/rus/inf/50.pdf>

<sup>91</sup> Здесь и далее термин Евразия обозначает континент, а не некую политическую (как в документах РФ) или экономико-географическую (как в статистике КНР) группировку стран.

<sup>92</sup> Е.А.Шварц, Е.А.Симонов. В путь! Международная политика и общество. Журнал Фонда Ф.Эберта. (International Politics and Society Journal. Friedrich Ebert Stiftung.) Июнь, 2017 год. <http://www.ipg-journal.io/rubriki/ehkologija-i-ustoichivoe-razvitie/statja/show/v-put-290/>

<sup>93</sup> <http://kremlin.ru/supplement/5188>

### 12.1.1. «Зеленые» направления ПИП

Логика политики «озеленения» ПИП заключается в том, чтобы при «вспомогательной роли природоохранных мер, прежде всего, обеспечить ведущую роль «зеленого» развития», в том числе расширить торговлю экологическими продуктами и природоохранными услугами. В качестве отправной точки «зеленого» развития рассматривается внутренняя политика КНР по построению «экологической цивилизации», которая, как было подтверждено на 19-м съезде Коммунистической партии Китая в октябре 2017 года, является одной из пяти основ построения социалистического общества с китайской спецификой<sup>94</sup> (См. раздел «Китай»).

#### Руководство по продвижению «зеленого» ПИП и другие новости политики

В апреле 2017 года Министерство охраны окружающей среды (МООС) Китая совместно с Министерством иностранных дел, Министерством торговли и Государственным комитетом по развитию и реформам (ГКРР) опубликовали многообещающее «Руководство по продвижению «зеленого» "Пояса и Пути"». МООС КНР также обнародовало «План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках Инициативы "Пояс и Путь"», направленный на выполнение Руководства и содержащий перечень из 25 конкретных пилотных проектов, некоторые из которых уже начаты МООС.<sup>96</sup>

Важным положением новой политики является соотнесение политики «Сотрудничества по переносу производственных мощностей и оборудования из КНР»<sup>97</sup> с экологической устойчивостью/емкостью регионов. Академия наук КНР уже ведет ряд проектов с сопредельными странами по картированию степени уязвимости экосис-

тем к разным воздействиям. Существенная часть документов посвящена общим «зеленым стандартам», «механизмам зеленого финансирования», «платформам для сотрудничества» (научным, чиновным, для некоммерческих организаций и бизнеса), а также принуждению бизнеса к экологически ответственному инвестированию и отчетности перед обществом. Уже в 2017 году было издано несколько новых руководящих документов для банков и компаний по инвестициям за границей.

Рамочное «Руководство по продвижению «зеленого» "Пояса и Пути"» хорошо соотносится с десятками руководящих документов частного характера, изданных в 2013-2016 годах разными ведомствами. Издание конкретных нормативных документов продолжилось в 2017 году. Например, в августе правительство КНР выпустило «Руководство по инвестированию за рубежом», жестко ограничивающее инвестиции в проекты, ведущие к нарушению местных экологических стандартов или продвигающие устаревшие технологии.

При этом в 2017 году наблюдалось реальное уменьшение объема китайских инвестиций за рубежом со \$170 до \$120 млрд. (примерно на 30 %), связанное с попытками правительства КНР замедлить бегство капиталов за рубеж, снизить риски инвестиций и повысить качество проектов сотрудничества и их соответствие заявленным приоритетам. Инвестиции, «засчитанные» в ПИП, уменьшились в 2017 году как бы всего на 1 %, но для этого из расчета были исключены все развитые европейские страны. В последующие несколько лет аналитики прогнозируют возобновление устойчивого роста зарубежных инвестиций КНР.

<sup>94</sup> «Создание Экологической цивилизации» (Integrated Reform Plan for Promoting Ecological Progress. September 2015.

[http://english.gov.cn/policies/latest\\_releases/2015/09/22/content\\_281475195492066.htm](http://english.gov.cn/policies/latest_releases/2015/09/22/content_281475195492066.htm) Также подробно описано в изданной UNEP книге Green is gold <http://web.unep.org/greeneconomy/research-reports/green-gold-strategy-and-actions-chinas-ecological-civilization> Глазырина И.П., Симонов Е.А. «Экологическая цивилизация» Китая: новые вызовы или новые перспективы для России., стр. 374-394. Восток России: проблемы освоения – преодоления пространства / под ред. В.А. Крюкова и В.В. Кулешова. – Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. – 484 с. ISBN 978-5-89665-321-9

[http://lib.ieie.su/docs/2017/Vostok\\_Rossii/Vostok\\_Rossii\\_problemy\\_osvoenija.pdf](http://lib.ieie.su/docs/2017/Vostok_Rossii/Vostok_Rossii_problemy_osvoenija.pdf)

<sup>95</sup> МООС, МИД, Минкоммерции и ГКРР КНР. «Руководство по продвижению «зеленого» "Пояса и Пути". 24 апреля 2017 (<https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/qwfb/12479.htm>)

<sup>96</sup> МООС КНР. «План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы Шелкового Пути. Май 2017 года, <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/qwfb/13392.htm>.

<sup>97</sup> В 2015 году так была названа конкретная директива, определяющая приоритетные для выноса\продвижения за рубежом отрасли. К концу 2017 года употребляется Минкоммерции КНР как синоним понятия "прямые инвестиции за рубеж в нефинансовый сектор"

## Роль международных стандартов и соглашений

ПиП и его «озеленение» следует рассматривать в сопоставлении с программами и конвенциями ЕЭК ООН, инициативами Европейского партнерства, Евразийского экономического союза и т.д. Хотя Китай уделяет все больше внимания экологическим рискам своих инвестиций и экологическим и социальным аспектам поведения своих компаний за рубежом, а также имеет значимый арсенал собственных нормативных актов, в случае международного сотрудничества они не заменят международных стандартов и конвенций.

Например, поставленная Китаем задача «сообща строить «зеленый» Шелковый путь» не решается без инструментов стратегической экологической оценки (СЭО) и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в трансграничном контексте. Необходимость проведения таких оценок отмечена в «Руководстве по продвижению «зеленого» ПиП», а в «Плане экологического сотрудничества ПиП» даже является предметом отдельного пилотного проекта.

Тем не менее, Китай не предпринимает усилий по присоединению к Конвенции Эспо и её Киевскому Протоколу по стратегической экологической оценке, которые открыты для присоединения и уже являются основополагающей нормативной базой для трансграничных ОВОС и СЭО на Панъевропейском пространстве, где проходит «Экономический Пояс Шелкового Пути».

Необходимо, чтобы наработанный опыт, инструментарий защиты (в том числе многосторонние природоохранные соглашения, принимавшиеся под эгидой ЕЭК ООН) и механизмы экологизации экономического развития и защиты экологических интересов заинтересованных сторон были в полной мере освоены и использованы Китаем в его новой роли глобального экономического лидера. Но без ясно выраженной воли к этому стран - партнеров, которые являются сторонами этих конвенций, этот процесс будет не быстрым.

Для стран Евразии Панъевропейские конвенции могут стать важной защитой от ошибок и рисков при сотрудничестве с КНР.

## Недостаток информации и понимания рисков в сопредельных странах

Сегодня ключевой проблемой в «экологизации» ПиП становятся не только действия китайских участников (жестко ориентированных властями на всестороннюю «экологизацию» и снижение иных рисков) и даже не участие КНР в международных конвенциях, а неподготовленность и отсутствие информации у контрагентов - властей, научных учреждений, бизнеса и общественных объединений в остальных странах-участницах ПиП.

Новые «зеленые» документы требуют скорейшего осмысления и применения в контексте сотрудничества с Китаем сопредельных государств, в частности для:

- Предотвращения «экологического демпинга» при планировании сотрудничества в рамках ПиП и конкуренции субъектов на этой почве;
- Формирования проектов сотрудничества и сопряжения территориального планирования в пограничных регионах в русле задач «зеленого» развития;
- Привлечения в страны Евразии инновационных «зеленых» технологий и алгоритмов производства;
- Внедрения стандартов «зеленого» финансирования в деятельность фондов ответственных за развитие двустороннего сотрудничества с КНР;
- Внедрения оценки и мер по охране экосистемных услуг и биоразнообразия в совместные проекты по развитию лесного, водохозяйственного и других секторов экономики;
- Создания экосетей/систем особо охраняемых природных территорий (ООПТ) как важного превентивного инструмента при планировании Шелкового пути;
- Внедрения процедур стратегической экологической оценки в планирование экономических коридоров Шелкового пути и других;
- Внедрения экологических стандартов в управление трансграничными речными бассейнами.

## 12.1.2. Структура ПиП и место в ней водных отношений и проектов

Китай провозгласил создание 6-ти основных экономических коридоров ПиП.<sup>98</sup> Три из них проходят по территориям стран ЦА. Только у китайско-монгольско-российского экономического коридора сформирована согласованная сторонами Программа развития,<sup>99</sup> но и в ней задачи «зеленого» развития и обеспечения экологической безопасности не интегрированы надлежащим образом в механизм планирования и реализации Программы и её проектов.

Сотрудничество в области управления трансграничными водными ресурсами напрямую не упоминается ни в одном из известных нам официальных документов по ПиП, хотя в имеющихся документах затрагиваются вопросы сотрудничества в области судоходства, развития аквакультуры, развития сельскохозяйственного производства, предотвращения загрязнений, экспорта технологий очистки сточных вод, совместного мониторинга состояния среды и создание общих баз данных, охраны водно-болотных угодий, адаптации к изменениям климата и другим аспектам, связанным с управлением водными ресурсами. Гидроэнергетика и иная водная инженерия также являются важнейшими направлениями продвижения китайских технологий за рубежом.

Некоторые китайские эксперты полагают, что отсутствие водохозяйственной проблематики в документах ПиП связано с неучастием Министерства водного хозяйства (МВХ) КНР в их составлении из-за межведомственных барьеров. Также можно предположить, что это объясняется крайне болезненным восприятием странами-соседами роли Китая в управлении трансграничными бассейнами и отсутствием у МВХ и вышестоящих ведомств единой стратегии сотрудничества в области водных ресурсов.

Имеющиеся опасения в отношении трансграничных бассейнов подтверждаются выпущенным в августе 2017 года Государ-

ственным комитетом по развитию и реформе КНР руководство по инвестициям за рубежом, где инвестиции, затрагивающие трансграничные водные ресурсы, признаны наиболее рискованными и требующими дополнительных разрешительных процедур. Это будет иметь далеко идущие последствия для всех начинаний ПиП, касающихся водных объектов.

Отсутствие отдельной стратегии в области водных ресурсов не означает бездействие. Наоборот, инициатива ПиП, с нашей точки зрения, кардинально модифицирует внешнюю водную политику КНР.<sup>100</sup> Мы утверждаем, что в силу переноса существенного объема производств на территорию соседей у Китая растет заинтересованность в устойчивом обеспечении этих территорий водными ресурсами и снижении конфликтов, связанных с трансграничными водами. Само сотрудничество в трансграничных бассейнах, в первую очередь, затронет совершенствование мониторинга и обобществление систем хранения и анализа информации при решающей роли китайской стороны. Наиболее наглядно это в 2016-2017 годах проявляется в бассейне р. Ланьцанцзян-Меконг, где Китай, ранее бывший наблюдателем и «пугалом», стал координатором сотрудничества и фактически начал руководить процессами планирования развития (См. раздел «Китай»).

### Водохозяйственные и энергетические проекты на Шелковом пути и сопряженные с ними риски

Во всех случаях, когда позволяет ситуация, китайская сторона охотно участвует под флагом ПиП в водохозяйственных проектах других стран мира. Во-первых, в мире, по сути, нет поставщиков водной и энергетической инженерии и оборудования, способных сравниться по масштабам и разнообразию услуг с китайскими компаниями, которые

<sup>98</sup> Подробно позиция изложена в брошюре о первых итогах ПиП, выпущенной в мае 2017 года: Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая <http://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pdf>

<sup>99</sup> <http://minpromtorg.govrb.ru/rus-ch-mn.pdf>

<sup>100</sup> Подробно следствия Инициативы ПиП для управления водным хозяйством были разобраны нами на примере бассейна р. Амур. См. Eugene Simonov, Eugene Egidarev, Intergovernmental Cooperation on the Amur River Basin Management in the 21st Century. International Journal of Water Resources Development, Special issue "Hydropolitics and Conflict Management in Transboundary River Basins: China and its Neighbors" <https://doi.org/10.1080/07900627.2017.1344122>

поддерживаются китайскими госбанками. Во-вторых, несмотря на то, что никакого официального списка проектов ПИП нет и не предвидится, для китайских компаний наклеивание ярлыка «Шелкового пути» на свой проект означает лучшие шансы его продвижения и финансирования.

В водохозяйственной сфере в 2017 году наиболее популярными направлениями китайских частных и государственных инвестиций за рубеж были сельское хозяйство, гидроэнергетика и создание городских агломераций и инфраструктуры, которые включают массивированное экспортирование систем защиты от наводнений, водоснабжения\водоотведения и очистки. Помимо этого, Китай инвестировал в развитие речных транспортных путей, водоснабжение промышленных парков и крупных предприятий и создание туристических комплексов на воде.

Водная тема интересно проявляется в деятельности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), где Китай с его 26 % капитала, безусловно, доминирует.<sup>101</sup> 22 уже профинансированных проекта включают реконструкцию ГЭС в Пакистане и Таджикистане, защиту от наводнений на Филиппинах, ремонт старых плотин в Индонезии, а также создание двух фондов-посредников, которые могут финансировать, в том числе и водохозяйственные проекты. В списке перспективных проектов по состоянию на 1 февраля 2018 года всего 10 проектов, в том числе ирригационные проекты в Индии и Индонезии, спорная ГЭС Ненскра в Грузии и «климатический» проект по управлению наводнениями в Шри-Ланке.

При таком разнообразии водохозяйственных проектов АБИИ обладает крайне ограниченным пулом специалистов для оценки и контроля за их проведением. Принятые банком стратегические документы интенсивно обсуждались с общественностью. В частности, по предложению Коалиции «Реки без границ» в текст Социально-экологической рамочной политики АБИИ был включен пассаж о необходимости охраны и восстановления экосистемных функций водно-болотных угодий как первоочередной

альтернативы созданию новой инфраструктуры.<sup>102</sup> В 2017 году при обсуждении Энергетической стратегии АБИИ неправительственными организациями, по просьбе одного из региональных директоров банка был подготовлен подробный анализ возможностей и рисков финансирования ГЭС.<sup>103</sup> В результате, в стратегию включена рекомендация о проведении оценки общеканальных гидроэнергетических планов до принятия решений по отдельным проектам. Большинство водохозяйственных проектов с китайским участием финансируется государственными «политическими» банками КНР, но нет открытой информации по правилам и процедурам принятия решений в них.

По данным некоммерческой организации (НКО) «International Rivers», ГЭС составляют абсолютное большинство проектов гидроузлов/плотин, которые китайские компании строят за рубежом, а среди них большая часть крупные плотины. По данным этой НКО, в 2006-2017 годах китайские компании заключили контракты на создание не менее 266 ГЭС с общей мощностью 130 ГВт, при этом 76 ГВт приходится на ВОТ-контракты, по которым китайская компания будет владеть станцией первые десятилетия её существования. Так в 2017 году заключено не менее 14 контрактов на общую мощность в 25 ГВт (правда, эти цифры включают контракты на Диамер-Баша и Будхи Гандаки, расторгнутые в конце года).<sup>104</sup> В целом наблюдается закономерное медленное снижение числа проектов ГЭС, так как большая часть инвестиций в возобновляемые источники энергии (часто у тех же компаний) теперь уходит в солнце и ветер.

Общедоступная база данных по китайским проектам плотин, созданная НКО «International Rivers»,<sup>105</sup> включает всего дюжину проектов в странах бывшего СССР. Хотя их действительно немного, но эта цифра не отражает реальное положение дел. Например, несмотря на то, что китайские строители ГЭС практически ушли из России в связи с неблагоприятной экономической и политической конъюнктурой, целлюлозно-промышленный комбинат «Полярная» со 100 % капиталом КНР в целом завершило строительство водохранилища на первом притоке

<sup>101</sup> Пятёрку крупнейших соучредителей по объёму вложений составили Китай, Индия, Россия, Германия и Республика Корея.

<sup>102</sup> [https://www.aiib.org/en/policies-strategies/\\_download/environment-framework/20160226043633542.pdf](https://www.aiib.org/en/policies-strategies/_download/environment-framework/20160226043633542.pdf)

<sup>103</sup> <https://www.researchgate.net/publication/322386465>

<sup>104</sup> Подробная сводка по инвестициям КНР в ВИЭ в 2017 году является интересным альтернативным источником информации

<sup>105</sup> [https://www.internationalrivers.org/sites/default/files/attached-files/public\\_chineseoverseasdams\\_may2017\\_xls](https://www.internationalrivers.org/sites/default/files/attached-files/public_chineseoverseasdams_may2017_xls)

## Распределение китайских проектов ГЭС по регионам

Регион	Общая гидроэнергетическая мощность (МВт)	Количество гидроэнергетических проектов	Общая гидроэнергетическая мощность в рамках СЭП* (МВт)	Количество гидроэнергетических проектов в рамках СЭП
Юго-Восточная Азия	63 444	180	56 622	63
Южная Азия	26 822	26	14 219	6
Африка	21 210	65	500	3
Латинская Америка	9 631	27	906	2
Европа	5 984	25	3 922	6
Центральная Азия	2 151	9		
Ближний Восток	558	2		
Океания	180	1		
Тихоокеанский	59	3		

Источник: Stephanie Jensen-Cormier. Reflections on Chinese Companies' Global Investments in the Hydropower Sector Between 2006-2017<sup>106</sup>

р. Амур - Амазар.<sup>107</sup> Это первая в истории России относительно крупная плотина (высотой 12-18 м), созданная исключительно в интересах китайских инвесторов с грубыми нарушениями нормативов и без экологической экспертизы. Она нанесет ущерб популяциям краснокнижных рыб, а также лишит возможности рыбачить большинство населения Могочинского района Забайкальского края.

Китайский план «Глобальная электросеть» (Global Energy Interconnection, GEI) – наиболее наглядный пример системного сотрудничества в области экспорта технологий и производств в рамках инициативы ПиП, который может оказать сильное влияние на тренды в электроэнергетике и водном хозяйстве. Для реализации этой инициативы создана международная некоммерческая организация по развитию глобального энергетического соединения «Global Energy Interconnection Development and Cooperation Organization» (GEIDCO), с офисом в Пекине и участием партнеров из России, Японии, Кореи и других стран.<sup>108</sup> Большая книга руководителя GEIDCO Лю Чжэнья<sup>109</sup> подробно описывает преимущества глобальной сети электропередачи, но умалчивает о рисках. В периоды построения

глобальной сети в 2030-2050 годы ВИЭ не успеют вытеснить угольную, ядерную и большую гидрогенерацию, эти виды электростанций получат шанс продлить свое существование в мегасети. Следует также учесть, что большие ГЭС и АЭС рассматриваются GEIDCO как экологически чистые. Глобальная сеть линий электропередачи создает возможность отнести места выработки электро-энергии от мест потребления на тысячи километров, то есть потребители будут далеко от экологических и социальных издержек генерации (которые всегда есть даже для ветровых и солнечных электростанций, глобальной сети линий). Глобальная сеть означает также единые технические стандарты и сильнейшее влияние владельцев сети на их формирование. В октябре 2016 года Международной электротехнической Комиссией (IEC International Electrotechnical Commission) в сотрудничестве с китайской электросетевой корпорацией выпущена «Белая книга о Глобальном энергетическом соединении»,<sup>110</sup> призванная положить начало работе по такой стандартизации. GEI - это далеко не первая попытка международных корпораций создать «суперсети». Например, в ЦА в последнее десятилетие создается ЛЭП CASA -1000, призванная соединить старые и новые ГЭС

<sup>107</sup> Строительство - Эксплуатация - Передача

<sup>106</sup> <https://www.internationalrivers.org/blogs/435/reflections-on-chinese-companies%E2%80%99-global-investments-in-the-hydropower-sector-between-2006>

<sup>107</sup> <https://www.researchgate.net/publication/322231581>

<sup>108</sup> [www.geidco.org](http://www.geidco.org)

<sup>109</sup> Лю Чжэнья. Глобальное энергетическое объединение. – М.: Издательский дом МЭИ, 2016. – 512 с, ил.

<sup>110</sup> <http://www.iec.ch/whitepaper/pdf/iecWP-globalenergyinterconnection.pdf>



Кыргызстана и Таджикистана с потребителями в Пакистане и Афганистане (впоследствии Афганистан отказался от потребления этой энергии).

## Водохозяйственные проекты Китая в Центральной Азии

Центральная Азия – ключевой регион на Шелковом пути, а вопросы водопользования – центральные для его развития. В официальной китайской прессе часто публикуются статьи о позитивной роли Китая в урегулировании водных вопросов в бассейне Аральского моря. В некоторых из них отмечается, что Китаю очень аккуратно приходится выбирать для участия водохозяйственные проекты в странах ЦА, чтобы не нарушить хрупкий мир.<sup>111</sup> Тем не менее, в 2017 году наблюдался рост ожиданий и договоренностей об участии китайских компаний и банков в создании водохозяйственных объектов в ЦА.

В Казахстане, в Алмаатинской области планируется строительство малых ГЭС на р. Шелек (ГЭС-1, 2, 19, 29). Партнером от Казахстана выступает АО «Самрук-Энерго», от Китая – «Китайская международная корпорация водного хозяйства и энергетики» (China Water Electric Co. Ltd). Эта же компания претендует на строительство контррегулирующей Кербулакской ГЭС на р. Или.<sup>112</sup> В рамках переноса производств из Китая в Казахстан в Восточно-Казахстанской области будут реализованы три инвестиционных проекта, включая строительство двух Тургусунских ГЭС. Инициатором является казахстанское ТОО «EcoEnergy» при поддержке китайской компании ОАО «ТВЕА». Стоимость строительства Тургусунской ГЭС-2 составляет \$50 млн., третьей станции – \$250 млн. Мощность ГЭС составит 20 и 90 МВт соответственно, среднегодовая выработка электроэнергии – 64 и 328 млн. кВт-ч.<sup>113</sup>

В Кыргызстане национальная программа развития ирригации частично финансируется из гранта правительства КНР.<sup>114</sup> Информации о финансировании китайской стороной гидроэнергетики практически нет.

В Таджикистане в рамках «Программы по переносу из КНР избыточных мощностей» уже построено не менее 7 цементных заводов, продукция которых, очевидно, используется, в том числе, при реализации масштабной программы создания ГЭС.

В мае 2017 года руководство КНР обещало Узбекистану многомиллиардные займы на проекты по ирригации и гидроэнергетике.<sup>115</sup> В частности, на строительство Пскемской ГЭС (400 МВт) планируется привлечь средства Эксимбанка КНР. Вполне возможно, что выбор Узбекистана как первого кандидата для крупных водохозяйственных инвестиций – это всего лишь начало по системному наращиванию своего влияния на управление бассейном Аральского моря и разнообразные гидро-инженерные инвестиции в регионе.

## Приостановленные водохозяйственные проекты ПиП

В 2017 году было несколько примеров отмены или замораживания проектов «китайских» ГЭС в рамках ПиП. Причины тому разные, но в целом это иллюстрирует большую уязвимость крупных водохозяйственных проектов в трансграничных бассейнах.

Несмотря на тесное сотрудничество Китая и Пакистана, включение в обнародованную в декабре 2017 года<sup>116</sup> Программу создания Китайско-Пакистанского экономического коридора<sup>117</sup> крупных ГЭС на р. Инд столкнулось со множеством препятствий. Сложности были, в частности, связаны с соблюдением договора по р. Инд (заключен между Пакистаном и Индией при посредничестве ВБ), статусом Кашмира и степенью контроля китайской стороны за ходом создания плотин. Учитывая высокие политические риски и высокую коррупционность таких проектов, китайская сторона хотела получить максимальный контроль над проектами, что не устроило Пакистан, который в конце 2017 года отказался от сотрудничества с КНР в строительстве крупнейшей плотины Диамер-Баша.<sup>118</sup>

<sup>111</sup> Institute for Central Asian Studies, Lanzhou University <http://www.globaltimes.cn/content/1041521.shtml>

<sup>112</sup> <http://today.kz/news/ekonomika/2017-10-03/751481-energetika-i-mashinostroenie-vo-chto-investiruet-kitaj-v-almatinskoj-oblasti/>

<sup>113</sup> <http://today.kz/news/ekonomika/2017-05-19/742506-vyiplavim-med-i-obuzdaem-reki---predpriyatiya-s-kitajskimi-investitsiyami-v-ko/>

<sup>114</sup> <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100162>

<sup>115</sup> <http://www.eurasianet.org/node/83611>

<sup>116</sup> <http://pc.gov.pk/uploads/cpec/LTP-Web-Document26-12-2017-final.pdf>

<sup>117</sup> <http://www.cpecinfo.com/cpec-news-detail?id=NDYwNw==>

<sup>118</sup> <http://www.globaltimes.cn/content/1040956.shtml>

В условиях беспрецедентного давления со стороны КНР, направленного на возобновление замороженного строительства крупных ГЭС на р. Иравади, Мьянма заявила в 2017 году, что в ближайшее время не намерена возвращаться к проектам крупных ГЭС, так как в стране идет стратегическая оценка перспектив энергетического сектора, и эти объекты плохо вписываются в ближайшие перспективы развития.<sup>119</sup> Всего в Мьянме не менее десятка «подвешенных» проектов крупных ГЭС с китайским участием в бассейнах р. Салуин и Иравади, а всего в стране - не менее 40 китайских проектов ГЭС. В 2017 году начато обсуждение возможности экспорта в Мьянму и Бангладеш энергии запертых мощностей ГЭС китайской провинции Юннань.<sup>120</sup>

Третьим широко обсуждаемым случаем торможения проектов ГЭС на Шелковом пути стало расторжение правительством Непала контракта с китайской компанией «Гэчжоуба» на создание крупной ГЭС Будхи-Гандаки (1200 МВт) в верховьях Ганги<sup>121</sup>, так как договор был заключен без конкурса на условиях, невыгодных для страны. В декабре Непал получил «симметричный ответ» от корпорации «Три ущелья», заявившей, что она выйдет из только что созданной совместной компании по созданию ГЭС «Западная Сэти» (700 МВт), если правительство Непала не изменит тарифную политику на более благоприятную для компании. Дальнейшие переговоры по этим двум проектам пройдут в начале 2018 года после очередной смены непальского правительства («умеренных маоистов») на правительство «революционных маоистов», выигравшее декабрьские выборы и заявляющее о всемерной поддержке Шелкового пути на территории Непала.

В Монголии средства займа Эксим-банка КНР, ранее предназначенные для ГЭС Эгийн Гол в бассейне Байкала (строительная компания «Гэчжоуба»), были распределены на иные проекты, среди которых – крупная стратегическая ЛЭП в Гоби и ремонт моста в

Улан-Баторе.<sup>122</sup> Также в 2017 году завершилась, начатая в 2016 году, попытка китайского холдинга «Ханерджи» возродить из пепла проект Хинганской ГЭС на трансграничном Амуре.<sup>123</sup> Эта же компания совладеет одной из «замороженных ГЭС» в Мьянме на р. Салуин. Глава холдинга «Ханерджи» был признан Гонконгским судом виновным в махинациях и отстранен от руководства гонконгским бизнесом на 8 лет, что, вероятно, исключает дальнейшие попытки инициировать масштабные проекты ПИП.

Это только наиболее обсуждаемые ныне примеры срыва водно-энергетических проектов ПИП. В целом, среди проектов ГЭС, по которым у КНР подписаны соглашения в странах – реципиентах, очень велика доля «спящих проектов», средства в которые годами не вкладываются или вкладываются в подробные изыскания, которые могут закончиться и отказом от проекта.

### В заключение:

В целом предложенная Китаем инициатива может стать перспективным направлением международного сотрудничества для стран ЦА, в случае наполнения её конкретным содержанием с учетом их интересов и выработки правил регулирования инвестиций с учетом норм и принципов международного права.

По мнению экспертов, актуальными направлениями, открывающими перспективы взаимодействия со странами ЦА, являются совместные проекты, связанные с обеспечением продовольственной, водной и экологической безопасности. В области сельскохозяйственного производства и переработки сельхозпродукции государства ЦА могут реализовать задачу развития реального и конкурентоспособного сектора экономики<sup>124</sup>, а в области экологии открываются перспективы для создания механизма научно-технического сотрудничества и внедрения научно-технических достижений в производство.<sup>125</sup>

<sup>119</sup> "Pakistan, Nepal, Myanmar Back Away From Chinese Projects," Voice of America, December 4, 2017, <https://www.voanews.com/a/three-countries-withdraw-from-chinese-projects/4148094.html>.

<sup>120</sup> <https://www.stimson.org/content/letters-mekong-mekong-power-shift-emerging-trends-gms-power-sector>

<sup>121</sup> <http://www.transrivers.org/2017/2116/>

<sup>122</sup> <http://www.transrivers.org/2017/1922/>

<sup>123</sup> <http://www.transrivers.org/2017/1925/>

<sup>124</sup> Сыроежкин К. Экономический пояс Шёлкового пути откроет новые возможности для Казахстана // Сайт Службы Центральных Коммуникаций при Президенте РК. 18 июля, 2015. URL: <http://ortcom.kz/ru/news/ekonomicheskii-poyas-shelkovogo-uti-otkroet-novie-vozmozhnosti-dlya-kazahstana--ekspert.6838> [дата обращения: 10.05.2016].

<sup>125</sup> Фролова Иветта Юрьевна, старший научный сотрудник сектора Азии Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ. Китайский проект "Экономический пояс Шёлкового пути": развитие, проблемы, перспективы Проблемы национальной стратегии No 5 (38) 2016 <http://library.asue.am/open/art4637.pdf>

В то же время, уже имеются многочисленные примеры водохозяйственных, энергетических и сельскохозяйственных проектов в рамках инициативы ПиП, реализация которых была свернута и/или заторможена в связи с высокой степенью рисков, недостатками стратегического планирования, разногласиями между странами в трансграничных бассейнах. Предложенное Китаем в 2017 году сотрудничество по «экологизации/озеленению» инициативы ПиП - важный шанс для стран региона снизить риски и повысить эффективность проектов сотрудничества, что потребует от стран изучения новых подходов КНР к «зеленому»

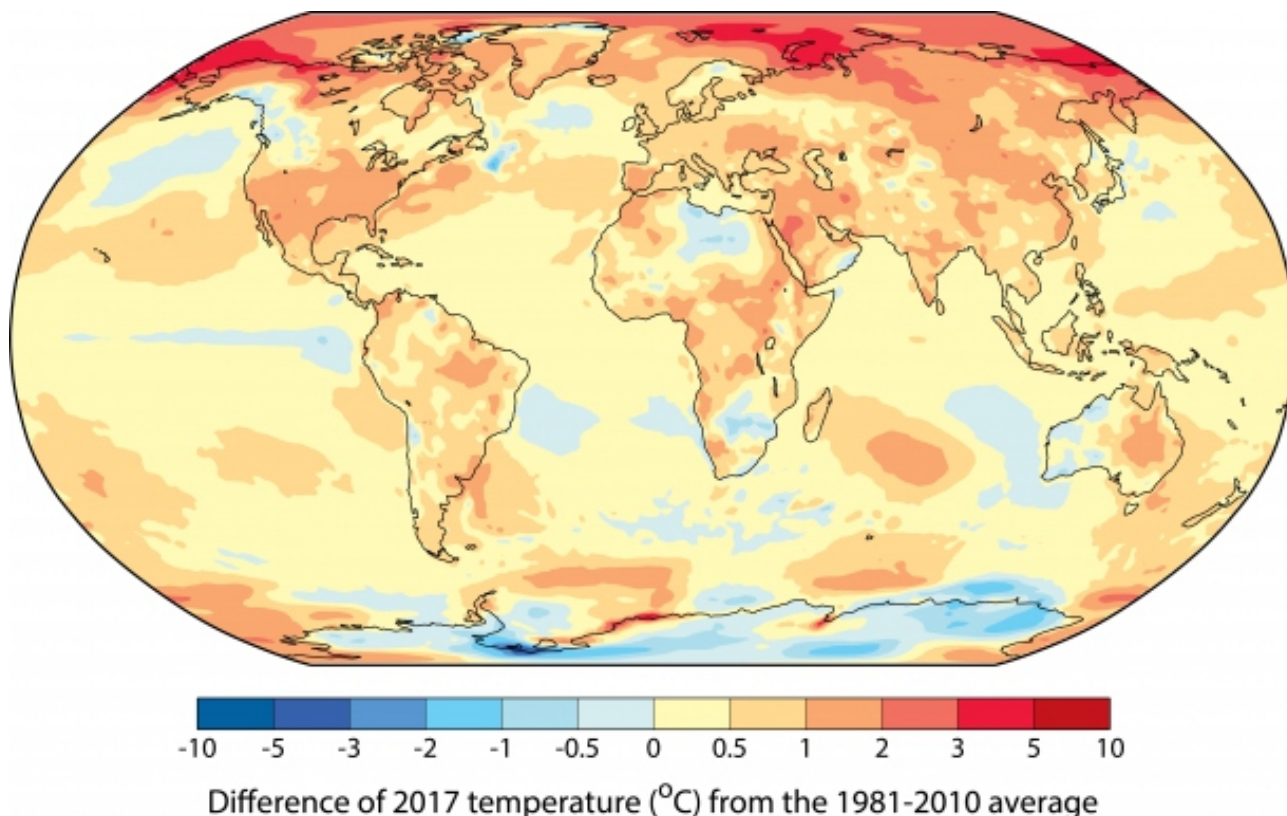
развитию и создания адекватных им проектных предложений и механизмов «зеленого» развития.

Важно также понимать, что инициатива ПиП является только одним - пусть и самым масштабным - процессом интеграции на Евразийском континенте. Поэтому ее успех будет зависеть от умелого сопряжения с другими интеграционными процессами и при соблюдении национальных интересов вовлеченных стран и эффективного использования механизмов уже работающих в регионе международных конвенций (например, конвенций ЕЭК ООН).

## 12.2. Изменение климата

**2017 год стал самым теплым годом в истории без воздействия Эль-Ниньо.** По информации ВМО, средняя температура поверхности Земли в 2017 году была приблизительно на 1,1 °C выше аналогичного показателя доиндустриальной эпохи. Самыми теплыми годами в истории наблюдений стали 2015, 2016 и 2017 годы. Мировой рекорд сохраняется за 2016 годом, но 2017 год стал самым теплым годом без воздействия Эль-Ниньо, способного значительно повысить глобальные годовые температуры.

Долгосрочный тренд температур, который важнее результатов отдельных лет, также говорит о потеплении. 17 из 18 самых теплых лет в истории наблюдений приходятся на это столетие, и степень потепления в течение последних трех лет была исключительной. Повышенные температуры в 2017 году сопровождались экстремальными погодными условиями во многих странах мира. Полная версия доклада ВМО о состоянии климата в 2017 году будет выпущена в марте 2018 года.<sup>126</sup>



<sup>126</sup> <https://public.wmo.int/en/media/press-release/wmo-confirms-2017-among-three-warmest-years-record>

**Судебный иск американских подростков против правительства США по изменению климата.** В 2017 году продолжилось первое в своем роде судебное дело «Джулиана и другие против США». 21 американский подросток в возрасте от 9 до 20 лет подали коллективный иск в суд на правительство США, которое, по их утверждению, своими вызывающими изменение климата действиями нарушает их конституционные права на жизнь, свободу и имущество, а также не обеспечивает защиту насущных ресурсов, находящихся у него в доверительном владении.<sup>127</sup>

**В сентябре 2017 года Межправительственная группа экспертов по изменению климата утвердила структуру шестого оценочного доклада (ОД6),** который должен быть представлен к 2021 году. Следующим шагом должно стать приглашение стран номинировать авторов для проведения исследований и подготовки отчета.<sup>128</sup>

**В 2017 году исполнилось 10 лет с момента первых открытых прений в Совете Безопасности ООН по взаимосвязи между энергетикой, безопасностью и климатом.** С этого времени связанные с климатом угрозы безопасности стали очевиднее, и поэтому стали чаще обсуждаться на заседаниях Совета. В резолюции 2349, принятой в мае 2017 года, СБ отчетливо признал негативное воздействие изменения климата на стабильность в регионе озера Чад. 30 октября 2017 года в брифинге СБ Генеральный секретарь описал, как бедность и изменение климата внесли вклад в гуманитарный кризис в Сахеле.<sup>129</sup> (См. также раздел «[Совет безопасности](#)»).

## Парижское соглашение по климату

**170 стран уже подписали Парижское соглашение,** которое вступило в силу менее чем за один год – современный рекорд для подобного глобального договора. Многие страны подготовили свои национальные планы действий по борьбе с изменением климата в рамках Соглашения и переходят к их выполнению. В некоторых сферах отмечается ускоренное продвижение вперед:

последние данные говорят о том, что глобальный рост использования возобновляемых источников энергии, таких, как энергия ветра и солнца, удваивается каждые 5,5 лет.<sup>130</sup>

**Узбекистан присоединился к Парижскому соглашению** по изменению климата. Церемония подписания прошла 19 апреля в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.<sup>131</sup>

**Выход США из Парижского Соглашения.** 4 августа 2017 года США официально уведомили Генерального секретаря ООН о своем выходе из Парижского соглашения по климату. По утверждению аналитиков, отмена комплекса мер по борьбе с изменением климата была одним из главных предвыборных обещаний Дональда Трампа. Он говорил, что так называемый «План чистой энергии» (Clean Power Plan), принятый при Бараке Обаме в 2014–2015 годах, мешает развитию американской промышленности чрезмерными экологическими требованиями, которые ведут к высоким издержкам для угольных, автомобильных и нефтегазовых корпораций. План предполагал сократить на 25 % выбросы в США парниковых газов, которые ведут к изменению климата на земле. В ООН решение США выйти из Парижского соглашения по климату назвали «большим разочарованием для мировых усилий по сокращению выбросов парникового газа и продвижения безопасности в мире».<sup>132</sup>

## Крупные мероприятия по вопросам изменения климата в мире

18-19 мая в Москве состоялась международная [конференция](#) СВО ВЕКЦА «**Проблемы управления речными бассейнами в условиях изменения климата**» с участием ученых и специалистов из России, Беларуси, Молдовы, Азербайджана, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Франции, Швейцарии, Австрии.

6-17 ноября успешно прошла **23-я сессия Конференции сторон (COP 23)** Рамочной конвенции ООН по изменению климата. Бонн на протяжении двух недель стал центром мировой дипломатии по

<sup>127</sup> Our children's trust. Juliana v. U.S. Climate Lawsuit. [www.ourchildrenstrust.org/us/federal-lawsuit/](http://www.ourchildrenstrust.org/us/federal-lawsuit/)

<sup>128</sup> [public.wmo.int/en/media/news/ipcc-agrees-outlines-of-sixth-assessment-report](http://public.wmo.int/en/media/news/ipcc-agrees-outlines-of-sixth-assessment-report)

<sup>129</sup> [www.securitycouncilreport.org](http://www.securitycouncilreport.org)

<sup>130</sup> <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/two-years-after-paris-one-planet-summit-aims-galvanize-new-action-climate>

<sup>131</sup> <https://www.gazeta.uz/ru/2017/04/20/paris-agreement/>

<sup>132</sup> [www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2017-08-04/note-correspondents-paris-climate-agreement](http://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2017-08-04/note-correspondents-paris-climate-agreement)

изменению климата. Конференцию «COP 23», проводимую под председательством Правительства Фиджи, посетило более 27 тыс. человек.<sup>133</sup>

12 декабря прошел **Саммит «Одна планета»**, который был призван стимулировать новые действия в связи с изменением климата. Во время Саммита Президент Французской Республики Эммануэль Макрон, Президент Группы ВБ Джим Ён Ким и Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерреш подняли вопрос о критической экологической ситуации на нашей планете, собрав лидеров международного сообщества и заинтересованных лиц со всего мира. Основное внимание Саммита было уделено определению инновационных решений тех, кто занят в государственном и частном финансовом секторе, в поддержку и ускорение наших общих усилий по борьбе с изменением климата.

12-13 декабря прошла третья **Конференция по планетарной безопасности**, по итогам которой была принята Гаагская декларация планетарной безопасности. В данном документе изменение климата представлено в качестве угрозы международному миру и определен план действий, который включает создание «институционального дома» для климатической безопасности, координацию действий по миграции и изменению климата, повышение климатоустойчивости в городах, оказание содействия трем климатическим «горячим точкам» (озеро Чад, Мали и Ирак).<sup>134</sup>

## События в странах Центральной Азии

**Центрально-Азиатский гляциологический центр** создан после ратификации в марте 2016 года Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым соглашения между ЮНЕСКО и Казахстаном, расположен в Алматы. Перед Центром стоят две задачи – гляциологические исследования и повышение научного понимания воздействия изменения климата на ледники и круговорот воды в регионе. ЮНЕСКО считает, что Центр поможет улучшить координацию исследовательских проектов и обмен информацией между региональными институтами, кото-

рые работают над вопросами по ледникам. Более того, он нацелен на повышение квалификации специалистов ЦА в области гляциологии.<sup>135</sup>

**29 ноября в Астане** состоялась **конференция**, посвященная презентации **Национального сообщения Республики Казахстан** Рамочной конвенции ООН об изменении климата. По расчетам, представленным в национальном сообщении, видно, что если изменение климата до 2050 года будет идти в соответствии даже с не самым экстремальным сценарием, то водные ресурсы в горных бассейнах Казахстана могут увеличиться в среднем на 7 %, а на равнинных реках уменьшиться на 3,8 %. Таким образом, на юге и востоке Казахстана, где реки подпитываются с помощью ледников, возрастание водности может привести к увеличению селевых и оползневых процессов. На равнинных реках Западного, Северного и Центрального Казахстана из-за уменьшения стока возможны процессы опустынивания. Кроме того по прогнозам ПРООН урожайность зерновых к 2050 году может снизиться до 40 %.

**17-18 апреля в Алматы** прошёл региональный **семинар** по изменению климата в ЦА в рамках проекта CAMP4ASB, организованный РЭЦЦА, ЮСАИД, ВБ и МФСА. Семинар заслушал международных консультантов из компании «Abt Associates», нанятых ЮСАИД для ознакомления с последними и знаменательными в глобальной политике климатическими изменениями на основе принятия Парижского Соглашения, а также тех возможностей, которые открываются перед странами ЦА в использовании его механизмов. Представители Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана доложили о проделанной ими работе в области адаптации к изменению климата.

**27 марта в Алматы** прошла **региональная встреча** для стран ЦА по информированию общественности по вопросам изменения климата и безопасности в регионе.

**5-7 июня в Ашхабаде** прошел **международный форум** «Изменение климата и водное сотрудничество в контексте устойчивого развития в Центральной Азии», организованный Государственным комитетом Турк-

<sup>133</sup> [www.cop-23.org/](http://www.cop-23.org/)

<sup>134</sup> [www.planetarysecurityinitiative.org](http://www.planetarysecurityinitiative.org)

<sup>135</sup> <http://glacierhub.org/2017/11/30/new-glaciological-center-kazakhstan-tackle-glacier-retreat-region/>

менистана по охране окружающей среды и земельным ресурсам и РЭЦЦА. Цель форума – укрепление комплексного диалога по вопросам охраны окружающей среды между правительственными учреждениями, международным сообществом, научными кругами и бизнес-структурами ЦА для консолидации совместных усилий и формирования общего видения устойчивого развития региона.

**10 июля в Астане** прошло [шестое заседание](#) рабочей группы «Европейский Союз – Центральная Азия по охране окружающей среды и изменению климата». На заседании участники обсудили вопросы укрепления регионального сотрудничества в области окружающей среды, управления водными ресурсами и изменения климата, максимального использования возможностей доступа к международному финансированию проектов в области инфраструктуры и изменения климата, а также связанные

с этим ключевые потребности стран ЦА в наращивании потенциала и подготовке кадров.

**В августе 2017 года в Кыргызстане** учрежден Климатический центр, основные цели которого – содействие в привлечении финансовых ресурсов и инвестиций из Зеленого климатического фонда ООН и международных организаций и содействие в продвижении инвестиций, реализации программ и проектов в области изменения климата.

**18 августа в Ашхабаде** ПРООН и Государственный комитет по охране природы и земельным ресурсам совместно с национальными партнерами обсудили [результаты проекта](#) «Реагирование на риски, связанные с изменением климата, на систему дайханского хозяйства в Туркменистане на национальном и местном уровнях», финансируемого Адаптационным фондом.

### 12.3. Цели устойчивого развития: отслеживание прогресса

25 сентября 2015 года государства-члены ООН приняли «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Повестка включает в себя 17 всеобъемлющих и взаимосвязанных целей в области устойчивого развития, которые охватывают 169 задач. В марте 2016 года была определена система из 230 глобальных показателей для мониторинга ЦУР. Ожидается, что страны создадут собственную систему отслеживания на базе регулярного составления статистических данных по 230 показателям ЦУР. Пока ни в одной из стран ЦА не создано таких систем мониторинга.

По данным докладов организаций ООН<sup>136</sup> ситуация с ЦУР в ЦА может быть охарактеризована следующим образом:






- Водная нагрузка в ЦА превышает порог в 60 %, что указывает на высокую вероятность будущего дефицита воды.
- К 2016 году страны ЦА достигли существенного прогресса в отношении большинства показателей ЦУР, тем

самым быстро продвигаясь к лучшим показателям достижения ЦУР и сокращая существующее отставание. Вместе с тем, страны ЦА сталкиваются, хоть и в разной степени, с серьезными проблемами в достижении ЦУР; в большинстве случаев присутствуют значительные отставания в степени достижения (Таблица 1).





- ЦУР 6 (вода) - единственная цель, которая обозначена в качестве национального приоритета во всех странах ЦА. За ней следуют ЦУР 7 (энергетика), ЦУР 9 (инфраструктура), ЦУР 13 (климат) (Таблица 2).
- Практически все страны ЦА приняли национальные стратегии или программы устойчивого развития, и в большинстве случаев страны согласовали свои национальные задачи с ЦУР.

<sup>136</sup> «Доклад ООН о ходе достижения Целей устойчивого развития» (ООН, 2017 год); «Достижение Целей Устойчивого Развития в Северной и Центральной Азии» (ЭСКАТО, 2017); Справочно-аналитический документ ЕЭК ООН «Содействие инновациям в Центральной Азии - формирование новых рынков» (СПЕКА, 2017 год).

Таблица 1. «Индикаторы достижения ЦУР для стран ЦА»

	Цели устойчивого развития					
1.	Ликвидация нищеты	Green	Green	Orange	Green	Orange
2.	Продовольственная безопасность, устойчивое сельское хозяйство	Red	Orange	Red	Orange	Orange
3.	Здоровый образ жизни и благополучие	Red	Red	Red	Red	Red
4.	Инклюзивное образование, непрерывное образование	Yellow	Orange	Yellow	Yellow	Yellow
5.	Гендерное равенство, расширение прав и возможностей женщин	Yellow	Orange	Orange	Orange	Orange
6.	Рациональное использование водных ресурсов и санитарии	Yellow	Yellow	Orange	Orange	Orange
7.	Устойчивые и современные источники энергии	Yellow	Yellow	Yellow	Orange	Yellow
8.	Всеохватывающий и устойчивый рост, полная занятость	Yellow	Red	Red	Orange	Orange
9.	Прочная инфраструктура и индустриализация, внедрение инноваций	Red	Red	Red	Red	Red
10.	Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними	Green	Green	Yellow	Red	Orange
11.	«Умные» и устойчивые города	Yellow	Yellow	Orange	Red	Red
12.	Рациональное потребление и производство	Orange	Orange	Orange	Orange	Orange
13.	Борьба с изменением климата и его последствиями	Yellow	Yellow	Yellow	Red	Yellow
14.	Рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
15.	Рациональное использование экосистем и лесов	Orange	Orange	Orange	Orange	Orange
16.	Построение миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития	Red	Red	Orange	Red	Red
17.	Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития	Red	Orange	Yellow	Red	Green

## Примечание:

	<b>Все показатели цели отмечены зеленым</b>
	<b>Увеличивающееся...</b>
	<b>Расстояние...</b>
	<b>От достижения</b>

Источник: Доклад об индексе и индикаторах ЦУР, (SDG Index and Dashboards Report) 2017 год, подготовлен Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network.

**Таблица 2. «ЦУР, определенные странами ЦА в качестве национальных приоритетов»**

Цели устойчивого развития		ЦУР, которые определяются как национальные приоритеты				
						
1.	Ликвидация нищеты					
2.	Продовольственная безопасность, устойчивое сельское хозяйство					
3.	Здоровый образ жизни и благополучие			X		
4.	Инклюзивное образование, непрерывное образование	X		X		
5.	Гендерное равенство, расширение прав и возможностей женщин	X	X	X		
6.	Рациональное использование водных ресурсов и санитарии	X	X	X	X	X
7.	Устойчивые и современные источники энергии	X	X	X		X
8.	Всеохватывающий и устойчивый рост, полная занятость		X	X		
9.	Прочная инфраструктура и индустриализация, внедрение инноваций	X	X		X	X
10.	Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними		X	X		
11.	«Умные» и устойчивые города					
12.	Рациональное потребление и производство		X	X		
13.	Борьба с изменением климата и его последствиями	X	X		X	X
14.	Рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов	X			X	
15.	Рациональное использование экосистем и лесов		X		X	X
16.	Построение миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития			X		
17.	Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития	X	X	X		

*Источник:* Доклад о подготовке к реализации ЦУР в субрегионе СПЕКА (автор: А. Алжанова, консультант ЕЭК ООН), март 2017 года.

*Источник:* Отчет «Осуществление Целей устойчивого развития в регионе СПЕКА». (автор: А. Алжанова, консультант ЕЭК ООН), Душанбе, Таджикистан, 6 декабря 2017 года.